

Шри Шикшаштака

Наставления Шри Чайтаньи Махапрабху

1. Святое Имя Кришны

*чето-дарпана-марджанам бхава-маха-давагни нирвапанам
шрейах-каирава-чандрика-витаранам видйа-вадху-джйванам
анандамбуди-вардханам прати-падам пурнамртасваданам
сарватма-снапанам парам виджайате шри-кринасанкиртанам*

«Святое Имя Кришны очищает зеркало сердца и, подобно воде, тушащей великий лесной пожар, кладет конец страданиям мирского бытия. Как вечерний лотос распускается под несущим благословенную прохладу лунным светом, так и сердце начинает расцветать в нектаре Имени. И душа наконец открывает свое истинное сокровище — жизнь, исполненную любви к Кришне. Снова и снова вкушая нектар, душа то погружается во все увеличивающийся океан экстатической радости, то выплывает на его поверхность. Святое Имя Кришны, своим всеблагим воздействием полностью удовлетворяет, очищает и, наконец, подчиняет себе все возможные стороны нашего «я»».

Объяснение Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа

Шри Чайтанья Махапрабху — основоположник Шри Кришна-санкиртаны. Он сказал: «Я пришел, чтобы начать воспевание Святого Имени Кришны, и это Имя достигнет даже самых отдаленных уголков вселенной (*пратхивйате ачхе йата нагаради-грама, сарватра праचара хаибхе мора нама*)».

Что значит слово *санкиртана*? *Самйак* означает «полный», а *киртана* — «воспевание». Вместе два эти слова образуют слово *санкиртана*, которое обычно означает совместное воспевание Святого Имени Кришны. Но «*самйак*» указывает на полноту не только количественную, но и качественную. Количественная полнота означает большое число участников — это совместное воспевание. А полнота качества значит совершенное прославление Полного Целого. Поэтому совершенным может быть только прославление Кришны, а не каких-то других богов.

Итак, *санкиртана* означает полную *киртану*, песнь во славу Полного Целого, Абсолютной Истины; все прочее — лишь частичное проявление Истины и потому несовершенно. Поэтому надо восхвалять Кришну, воспевать Его славу. Он есть все. Он — владыка, от Него исходит как все хорошее, так и все дурное. Он — Абсолютный Повелитель всего. Все существует благодаря Ему. Только в Нем можно обрести истинную полноту жизни. Если отпустить вожжи, лошадь свободно поскачет вперед. Точно так же молитва, свободная от всяких мирских целей, прямо устремляется к Высшей Причине, Кришне.

Слово «*шири*» означает *Лакшми-деви* — энергию Кришны. Это значит, что в *санкиртане* Кришна почитается вместе со Своей *шакти*, ибо *шакти* Кришны неотделима от Него Самого. Шри Чайтанья Махапрабху говорит, что Шри Кришна *санкиртана* распространиться по всему миру; ничто не сможет помешать ее победоносному шествию (*парам виджайате шри-кришна санкиртанам*). Она должна течь спонтанным, ничем не ограниченным, естественным потоком. В

этом молитвенном прославлении Кришны у нас не должно быть никаких целей, кроме безраздельной преданности Ему. И прославлять Шри Кришну надо совместно: звуки *санкиртаны* несут благо всему миру. Обрести вкус к Шри Кришна-санкиртане можно только через предание себя Кришне и через чистое *бхакти*.

Каковы стадии, через которые мы проходим в воспевании Святого Имени Кришны? На первой стадии Имя Кришны очищает зеркало ума. Если зеркало наших ума и чувств покрыто грязью, мы не сможем воспринять реальность, и наставления Писаний не найдут у нас правильного понимания. О какой же грязи идет речь? Грязью называются наши бесчисленные желания. Наши сердца и умы покрыты множеством слоев такой грязи. Поэтому мы не способны правильно воспринимать действительность: она не может верно отразиться в нашем уме, поскольку он окутан бесконечными заурядными желаниями материального мира (*бхукти-мукти-сиддхи-ками-сакали 'аишанта'*).

Итак, первый эффект - *чето-дарпана-марджанам*. Шри Кришна-санкиртана — очищает ум. С этой целью была создана Ведическая общественная система (*варнашрама-дхарма*). Если мы в совершенстве исполняем свой долг, не стремясь ничего получить взамен, то наше сознание очистится, но *нама-санкиртана* с самого начала дает нам результат следования *варнашрама-дхарме* — очищение сердца и ума. Тогда наставления Вед будут поняты нами правильно.

Следующий результат - *бхава-маха-давагни-нирвапанам*. Воспевание Святого Имени — подобно воде, тушащей огромный лесной пожар, оно кладет конец страданиям мирского бытия. Мы вынуждены постоянно рождаться и умирать. Душу подхватывают волны безбрежного океана мирского бытия, и она беспомощно барахтается в них. Воспевание Святого Имени Кришны останавливает перерождение, мы освобождаемся.

Таково второе следствие *нама-санкиртаны*. Сначала очищается разум. Затем Святое Имя гасит великий пожар тройственных страданий. Тройственные страдания — это *адхьяत्मика* — страдания, причиняемые телом и умом, такие как болезни и эмоциональные мучения, *адхибхаутика* — страдания, причиняемые живыми существами: людьми, животными, насекомыми и множеством других живых существ, и *адхидайвика* — природные катаклизмы, такие как, наводнения, землетрясения и тд. Нам приходится страдать от трех этих видов напастей, которые жгут наше сердце, как огонь. Но *нама-санкиртана* навсегда тушит этот огонь, мы свободны.

Следующая ступень — это *шрейах-каирава-чандрика-витаранам*: Святое Имя дает нам возможность постичь высшую цель жизни. После того, как положен конец двум вышеупомянутым отрицательным проявлениям, начинается наша позитивная деятельность, и в конце концов мы приходим к Реальности, к Истине как таковой, которая вечна, благотворна и прекрасна. Мы вступим в царство благодати, которое находится выше этого мира страданий. Благодаря воспеванию Святого Имени мы достигнем высшей цели, высшей благодати, величайшего блага. Тщательно углубившись в этот предмет, мы найдем, что на этой ступени Святое Имя приводит нас к близким личностным взаимоотношениям с Кришной, которые включают нейтральные взаимоотношения, служение, дружбу и родительскую любовь (*шанта-, дасья-, сакхья- и ватсалья-расы*). «Шрейах» относится к милости Шри Нитьяранды Прабху, ибо именно по Его милости мы обретаем возможность служить Радхе и Кришне во Вриндаване (*нитайер каруна хабе, брадже радха-кришна пабе*).

Следующая стадия — *видйа-вадху-дджйванам*. Святое Имя подготавливает нас к полному преданию себя Кришне, которое можно найти в *мадхура-расе*, где преданные безраздельно отдают себя на волю Кришны.

Следующий этап — *анандамбудхи-вардханам*. Когда мы достигаем этой ступени в воспевании Святого Имени Кришны, то находим трансцендентный океан, который неизмеримо превосходит все, до сих пор нам известное. Имя открывается нам согласно степени нашего предания ему, и если мы предаемся ему полностью, то ощущаем экстатическую радость нового вида, — мы оказываемся в бесконечном океане радости, не в статичном, но всегда в исполненном динамики. Там мы находим новую жизнь и новый тип блаженства.

Следующий этап - *прати-падам-пурнамритасвадана*. Имя Кришны никогда не надоедает, не теряет новизны, но каждое мгновение позволяет нам ощущать вкус бесконечного океана блаженства.

Следующий результат — *сарватма-снапанам*. Воспевание Святого Имени Кришны состоит в том, что все наше существо очищается. Такого рода наслаждение не оскверняет, а очищает. Наслаждение связано с эксплуатацией. Поэтому мирское наслаждение вызывает дурные последствия, и наслаждающемуся не избежать осквернения, но здесь, поскольку инициатива исходит от Кришны, результатом становится очищение. Всякое наслаждение, чей источник — Центр, самовластное желание Кришны, полностью очищает нас. Слова *сарватма-снапанам* в этом стихе означают, что благодаря воспеванию Святого Имени Кришны все возможные аспекты нашего «я» сразу же получают полное удовлетворение. Одновременно весь наш внутренний мир полностью очищается. У слов *сарватма-снапанам* есть и другое значение. Мы очистимся, если будем прославлять Шри Кришну совместно. Очистится тот кто воспевает и его слушатели, а равно все, кто соприкоснется с трансцендентным звуком. *Снапанам* значит «очищение». Этот звук очищает всех, кто входит с ним в соприкосновение.

Поэтому Махапрабху говорит: «Не прекращай *санкиртану*, совместное воспевание Святого Имени Кришны». Разумеется, *санкиртана* должна быть настоящей, поэтому необходимо общение со святыми. Воспевание Святого Имени не относится к сфере мирских чувств. Мы пытаемся обрести связь с высшим, своенравным миром, который способен низойти сюда, чтобы помочь нам, поэтому необходимо получить связь с Высшей Реальностью, это самое важное. Святое Имя Кришны — не просто физический звук, оно имеет не только внешний, но и более великий и высокий аспект (*нама акшара бахирайа бате, табу наме кабху найа*). Оно полностью духовно. Мы находимся на пограничном уровне бытия, поэтому, чтобы свыше низошла духовная волна и охватила нас, а также наше окружение, необходима связь с Высшим Миром.

Где бы ни совершалась *санкиртана* Святого Имени Кришны, она приведет к семи вышеупомянутым результатам. Таков смысл первого стиха Махапрабху. Первое следствие заключается в том, что Святое Имя очищает душу от скверны тысяч материальных желаний, постоянно атакующих ее в этом мире. Второй результат состоит в том, что оно дарует освобождение, полную независимость от материальных сил. Третье следствие: нас ждет подлинная удача — раскрытие сокровищ души. Святое Имя Кришны постепенно открывает внутренние богатства души. В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху охватывает все виды взаимоотношений с Личным Абсолютом, кроме *мадхурйа-расы*.

Описывая следующую ступень, Он показывает умонастроение в *мадхурйа-расе*, когда душа полностью посвящает себя служению Кришне, чтобы доставить Ему как можно больше радости.

Следующий результат — это восторг божественного общения с Кришной. Во Вриндаване — царстве Кришны — тот, кто должным образом воспевает Имя Кришны, будет выражать особое состояние духа:

*тунде тандавини ратим витануте тундавали-лабдхайе
карна-крода-кадамбини гхатайате карнарбудебхйах спрхам
четах-прангана-сангини виджайате сарвендрийанам кртим
на джане джанита кийадбхирамртаих кришнети варна-двайи*

«Когда Святое Имя появляется на устах преданного, оно начинает танцевать, как безумное. Затем Имя берет власть над устами преданного, и тот будто утрачивает всякий контроль над ними. Он думает: 'Много ли упоения от Святого Имени могу я получить с одним ртом? Чтобы вкушать его бесконечную сладость, мне нужны миллионы ртов. Воспевая только одним ртом, я никогда не почувствую удовлетворения.»

Когда звук «Кришна» проникает в ухо преданного, тот чувствует, что сердце его раскрывается навстречу этому трансцендентному звуку. «Что мне два уха? — думает он. — Это величайшая несправедливость творца — мне нужны миллионы ушей! Тогда, если я услышу Святое Имя Кришны, мое сердце получит какое-то удовлетворение. Чтобы слушать сладостное имя Кришны,

мне нужны миллионы и миллионы ушей». Таково душевное состояние преданного, когда его внимание приковано к Святому Имени. Затем он утрачивает сознание внешнего мира — он забывает обо всем, погружаясь в океан божественного экстаза и радости. И в великом разочаровании он восклицает: «Мне не дано понять, сколько нектара содержит в себе Имя Кришны. Я ошеломлен. Что за медовая сладость заключена в этом Имени?» Так преданный выражает свое изумление.

Так учит нас Шри Чайтанья Махапрабху, Который сказал: «Должным образом воспевайте Святое Имя, звуковое проявление Абсолютной Сладости». Эта сладость присутствует и в песне Господней флейты. Звук флейты Кришны обладает огромной чудодейственной силой, позволяющей ему очаровывать и радовать всех и вся. Услышав флейту Кришны, Ямуна останавливает свое течение. Звук Его флейты привлекает деревья, птиц и зверей. Сладостное звучание флейты Кришны всех повергает в изумление.

Звуковая вибрация способна творить чудеса — звук обладает величайшим могуществом. Он может возвысить и может убить. Звук может все — такова его природа. Он исходит с самого тонкого уровня, который выше эфира. Этот универсальный звук есть абсолютная сладость и благодать. Какая сила заключена в нем, как он может нас пленить! Этот сладостный звук может играть нами, как ему заблагорассудится, — до такой степени, что мы можем даже забыть о самих себе. Мы можем потеряться в этом потоке, но мы не умрем, — душа вечна. Течение этого сладостного звука будет свободно нести нас, то увлекая вглубь, то выталкивая на поверхность. Мы ничтожнее соломинки или былинки, а звук Имени Кришны настолько велик и сладостен, что будет играть нами, как захочет. Нам никогда полностью не понять, какой великой силой обладает Имя — звук, тождественный абсолютной благодати и сладости.

Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Не пренебрегайте этим звуком — он не отличен от Кришны». Абсолютные сладость и благодать сполна присутствуют в Святом Имени. И Святое Имя для нас очень доступно: чтобы его получить, не нужно ни денег, ни физической силы. Во всем этом нет необходимости. Что же требуется? — искренность.

Тот, кто просто искренне откроется этому божественному звуку, будет вознагражден такими изумительными благами, которые невозможно даже вообразить. Получить Имя можно очень легко, но воспевать надо искренне, от всего сердца. Естественно, искренность предполагает, что мы обратимся к истинному представителю Бога, святому, и получим Имя от него.

Так прославляет *Шри Кришна-санкиртану* Сам основатель движения *санкиртаны* — Шри Чайтанья Махапрабху, соединяющий в Себе Радху и Говинду. Его совет в высшей степени ценен и незаменим, ибо Он говорит, что если мы с искренним сердцем присоединимся к *Шри Кришна-санкиртане*, которая несет самый чистый трансцендентный звук, то обретем освобождение, полноту совершенства и такое жизнеутверждающее духовное блаженство, что забудем о самих себе в океане восторга и невообразимой сладости.

Такова милость Шри Чайтаньи Махапрабху, и Он провозглашает: «Пусть Шри Кришна-санкиртана распространится по всему бренному миру. Тогда она сможет безмерно благословить каждого, ведь в ней заключено наивысшее и величайшее благословение для целого мира. Она всеобъемлюща. Она освобождает нас от всех видов несчастий и утверждает в мире высочайших достижений».

В нашу эпоху всеобщего упадка — Кали-югу — только *нама-санкиртана* способна нам помочь. Разумеется, *нама-санкиртана* благотворна во все эпохи, но ее особенно рекомендуют в *Кали-югу*, поскольку в эту эпоху практиковать все прочие методы очень трудно. *Нама-санкиртане* же не страшны никакие потрясения, никакие вихри материального мира, поэтому нужно искренне встать на этот путь. Если мы безраздельно посвятим себя этому, то обретем наивысшее совершенство жизни. Нет необходимости ни в каких других начинаниях, ибо все они несовершенны. Но *нама-санкиртана* — самый универсальный, чарующий и благотворный процесс, который приводит к наивысшей цели. Только она может удовлетворить каждого.

Она может помочь всем душам, которые сейчас разъединены с Кришной. Не нужно больше ничего предпринимать. Шри Чайтанья Махапрабху говорит нам: «Посвяти себя только этому. Это всеобъемлюще и совершенно. И ты можешь получить это с наименьшими трудностями и

наименьшей затратой сил. Пусть же *санкиртана* широко распространится в Кали-югу — пусть она распространяется на благо всей вселенной, восстанавливая все души в их естественном положении».

Последний стих «Шримад-Бхагаватам», подводящий итог всей книге, звучит так:

*нама-санкиртанам йасйа сарва папа пранаशанам
пранамо духкхашаманас там намами харим парам*

Папа означает - все ненормальные, все нежелательные проявления; материальные наслаждения и освобождение тоже включаются в число ненормальностей, греховных действий. Почему освобождение считается грехом? Потому что это неестественное состояние; наше естественное предназначение — служить Кришне, но в безличном освобождении мы лишены такой возможности.

Простое освобождение не позволяет нам служить Кришне, а потому это противоестественное положение и, стало быть, тоже грех. Стоять в стороне, пренебрегая своим долгом, определенно греховно.

Заключительный стих «Шримад-Бхагаватам» говорит: «Святое Имя Кришны может освободить нас от всей противоестественности, греховности, порочности и от всех несчастий. Давайте же вместе склонимся перед ним». Таким стихом завершается «Шримад-Бхагаватам» — на нем это великое сокровище умолкает. Последнее слово «Бхагаватам» есть *нама-санкиртана*. Вот какую огромную важность придает воспеванию Святого Имени «Бхагаватам», и Шри Чайтанья Махапрабху вывел это оттуда. Последнее произведение составителя ведической литературы, Шрилы Вьясадевы, возводит теизм на эту ступень и обращается к людям: «Воспевайте Имя Кришны! Совершайте *санкиртану*! Больше ничего не нужно! Примите это!» Вот окончательный вывод «Шримад-Бхагаватам» — величайшего духовного дара Вьясадевы: «Воспевайте Святое Имя Кришны и следуйте в эту темную эпоху самой широкой и всеобъемлющей теистической концепции».

Мы можем считать себя удачливыми, так как вплотную приблизились к самой благородной и благотворной мысли, — настолько, что можем соприкоснуться с ней, принять ее и, согласно нашим способностям, начать претворять ее в жизнь. Перебрав столько концепций и испробовав разнообразные методы, мы в конце концов отбросили все это и пришли на берег океана *нама-санкиртаны*. Теперь, по милости нашего гуру и милостью вайшнавов, мы можем прыгнуть в этот океан и начать плавание по волнам сладчайшего нектара *нама-санкиртаны*.

Это их собственность, а мы — их слуги. Мы осмелились броситься в океан *нама-санкиртаны* и плавать в этом нектароподобном океане! В своем высочайшем проявлении океан *нама-санкиртаны* охватывает собой даже Радха-кунду — наивысшую сферу духовных достижений. Этот стих представляет положительную сторону величайшего таинства *Шри Кришна-санкиртаны*. Следующий стих объясняет отрицательный аспект.

Бхактивинода Тхакур написал санскритский комментарий к «Шикшаштаке», он же перевел ее на бенгали, и его перевод и толкования — самые первые. Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур Прабхупада тоже написал комментарий к «Шикшаштаке». Чтобы более полно понять эти предметы, надо тщательно изучить их работы. В этих же беседах я просто пытаюсь выразить то, что у меня на сердце. Что-то приходит мне на ум в связи с этими строками, и я облакаю это в слова. И все это благодаря тому, что я получил от Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Бхактивиноды Тхакура, Рупы Госвами, Санатаны Госвами, Шри Чайтаньи Махапрабху и всех предыдущих *ачарий*. По их милости это оказалось в моей сокровищнице, и я пытаюсь донести до вас суть их наставлений.

После того, как мы встаем на путь преданности, все наше внутреннее существо полностью преобразуется, и внешний мир постепенно теряет для нас всякую привлекательность. Происходит внутренняя война. Когда Кришна-концепция овладевает сердцем преданного, всем прочим мыслям и идеям приходится удалиться. Это объясняется в «Шримад-Бхагаватам» (2.8.5):

*правиштах карна-рандхрена сванам бхава-сарорухам
дхуноти шамалам кринах салиласйа йатха шарат*

Когда наступает осень, вода очищается от тины. Точно так же, когда в сердце человека входит Кришна-концепция, все прочие концепции и устремления постепенно оказываются вынужденными удалиться, оставив все во владение Кришне. Когда в сердце проникает хоть капля истинного сознания Кришны, всем враждебным силам приходится уйти, и Кришна торжествует, устанавливая Свою власть надо всем.

Такова природа сознания Кришны: ничто не в силах с ним соперничать, даже так называемая «преданность» полубогам или другие вероисповедания, такие как христианство, ислам и т.д. Всем иным концепциям теизма придется уйти, освободив место для Кришна-концепции. Никаким агрессорам не устоять в битве с сознанием Кришны — абсолютной, сладостной красотой.

Красота, сладость и очарование способны победить и покорить силу. На самом деле мы стремимся к красоте, сладости, милости, нежности, божественной любви (*преме*). Самопожертвование: отдавать собственную энергию на благо других, и великодушие в конечном итоге покоряет любого. Отдавать благороднее, чем брать. Божественная любовь означает «умри, чтобы жить» — жить не ради себя, но ради других. Самый благородный образ жизни — самозабвение до предела — можно найти в сознании Кришны.

Сознание Кришны настолько прекрасно, что тот, у кого оно развивается, теряет всякое ложное самоотождествление и свое материальное существование. Он полностью забывает о себе. Насколько притягательно сознание Кришны. Кто выстоит в поединке с Кришной? Каждый, кто пытается с Ним сражаться, оказывается обезоружен. Если Кришна тем или иным образом войдет в сердце, то последствие может быть только одно — Он завладеет всем. Насколько милостив, великодушен и сладостен Кришна — Прекрасная Реальность.

2. Бесчисленные Имена Бога

*намнам акари бахудха ниджа-сарва-шактис
татрарпита нийамитах смаране на калах
этадриши тава крипа бхагаван мамapi
дурдаивам идришам ихаджани нанурагах*

«О мой Господь, Твое Святое Имя несет благо каждому. А у Тебя бесчисленное множество Имен, таких как «Кришна» и «Говинда». Посредством этих Имен Ты являешь Себя. Ты милостиво вложил в Свои бесчисленные Имена всю Свою трансцендентную силу. И чтобы воспевать эти Имена не нужно следовать строгим правилам, касающимся времени и места. По Своей беспричинной милости Ты низошел в форме божественного звука, но я настолько неудачлив, что не чувствую любви к Твоему Святому Имени».

Объяснение Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа

Здесь говорится: «О мой Господь, Ты научил нас воспевать Твои Святые Имена и вложил в них всю Свою силу». И Святое Имя Кришны и заключенная в нем сила вечны. В Святом Имени Кришны есть все силы, энергии. И для воспевания Имени не определено никаких особых правил касательно времени и места. Нигде не говорится, что воспевать можно только утром, или только после омовения, или только в святом месте, — подобных условий не ставят. Воспевать Святое Имя Кришны можно когда и где угодно и при любых обстоятельствах.

В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «О Кришна, Ты всем дал величайшую возможность. По Своему безграничному великодушию Ты позволил нам служить Своему Святому Имени (совершать *нама-бхаджан*). И все же меня постигла худшая из неудач. Я не нахожу у себя ни малейшего желания воспевать Твое Имя. У меня нет никакой веры в него, никакой любви, склонности к его воспеванию. Я не ощущаю никакого внутреннего стремления воспевать Твое Имя. Что же мне делать?»

Таково второе из восьми наставлений Шримана Махапрабху. Он говорит: «О Господь, со Своей стороны Ты сделал все, чтобы поднять меня из материального мира относительности. В Своих усилиях освободить меня Ты настолько великодушен, что все, что Ты от меня требуешь, — это лишь постараться принять Твою милость, но я пропускаю мимо ушей Твой благородный зов. О Господь, мне не на что надеяться!»

В первом стихе своей «Шикшаштаки» Шри Чайтанья Махапрабху дает нам великую надежду. Он объясняет, что если мы правильно воспеваем Святое Имя Кришны, то шаг за шагом достигнем семи различных результатов. Первый результат — очищение сознания, второй — освобождение от всей мирской относительности. На третьей ступени в нашем сердце пробуждается осознание положительного мира, и мы приводим во Вриндаван. Затем, под руководством *сварупа-шакти* Господа, Его внутренней энергии *йогамайи*, мы приходим к концепции *вадху*: мы — энергия, мы предназначены для безраздельного служения Кришне. «*Вадху*» означает *расу*, которая дает самые полные и совершенные взаимоотношения с Господом (*мадхурья-расу*).

Когда эта стадия достигнута, какие еще результаты нас ожидают? Мы погружаемся в океан радости — радости не однообразной, не статичной, но всегда новой и полной динамики; воды этого океана очищают нас до предела. Хотя нам позволяют сохранять индивидуальное сознание, мы чувствуем, как благодаря воспеванию Имени все стороны нашего бытия полностью очищаются. И это будет затрагивать не только меня, но всех, кто имеет отношение к *нама-санкиртане*. Они будут переживать коллективное преображение, коллективное очищение — очищение наивысшее. Таковы семь результатов воспевания Святого Имени.

Приведя в Своем первом стихе этот тезис, Махапрабху представляет теперь во втором стихе антитезис. Если Святое Имя заключает в себе такие великие перспективы, то почему же у нас столько трудностей? В чем проблема? Что мешает нам воспользоваться необыкновенной божественной щедростью, явленной в Святом Имени? Кришна оказывает нам бесценную милость. Он дает нам столько возможностей, почти ничего не требуя с нашей стороны. У нас должен быть какой-то вкус, какое-то стремление принять Святое Имя, но в том-то и проблема, что у нас ничего этого нет. На что же тогда нам надеяться? Как нам достичь всего того, чем способно одарить Имя? Мы, возможно, воспеваем Святое Имя формально, а не из глубины сердца. Так как же нам обрести подлинное благо, по-настоящему продвинуться вперед? На этот вопрос отвечает третий стих.

Хотя мы можем чувствовать, что у нас нет и самого малого — способности принять этот дар, наше положение не безнадежно. Такое сознание само по себе пробуждает в нас дух смирения. Когда человек начинает преданно служить бесконечному Господу, то не может не ощущать, что по сравнению с Бесконечным он не представляет никакой ценности. Он думает: «Мне нечего предложить в ответ — я не способен даже принять милость Господа». Это приводит его к пониманию: «Я ни на что не годен. Я совершеннейший ноль».

В сердце преданный ощущает себя не просто неспособным служить Господу, но и недостойным этого, презренным существом. Кришнада Кавирадж говорит: «Я ниже навозного червя, греховнее Джагайа и Мадхайа (*джагаи мадхаи хаите мун се напишхта, пуришера кита хаите мун се лагхишхта*)». Нас не должна смущать мысль, что мы не имеем ни малейших качеств, необходимых для служения Святому Имени Кришны, поскольку такое сознание естественно для преданного.

В то же время нам нужно избегать неискренней оценки собственной преданности. Подобная неискренность — наш враг. Совершенно правильно думать: «У меня нет ни малейшего расположения, влечения к Господу». Но думать: «У меня есть определенная искренность, какая-то тяга к Господу, некоторая преданность Ему», — опасно.

Если мы хотим обрести связь с Бесконечным, то должны полностью опустошить себя — нам необходимо совершенное самоотречение. В мирских достижениях нет ничего по-настоящему

ценного, и их необходимо полностью отвергнуть. Мы должны думать: «Я ничто — у меня нет качеств, благодаря которым меня бы приняли, использовали для служения Господу. Я совершенно недостоин». Нам надо полностью уйти от мира эгоизма и сдаться в плен *йогамайе*, внутренней энергии Господа. У раба нет никаких прав, все права принадлежат Господину. Все Его.

Осознание этого есть наше подлинное достоинство. А как только нам приходит в голову, что мы обладаем какими-то ценными качествами, у нас начинаются трудности. Поэтому Сам Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Я не нахожу в Своем сердце ни малейшего следа любви к Кришне (*на према гандхо 'сти дарани ме харау*)». Вот эталон смирения. И такое чувство должно быть искренним, не поддельным. Необходима осторожность. Нельзя даже пытаться имитировать преданных высшего уровня. Искренне чувствовать, сознавать, что у нас нет ничего, а всем распоряжается Он, — вот единственное, что требуется, чтобы воспевать Святое Имя Кришны.

3. Смирнее травинки

*трнад апи суничена тарор апи сахишнуна
аманина манадена киртанйах сада харих*

«Тот достоин постоянно воспевать Святое Имя Кришны, кто смирнее травинки, терпеливее дерева и оказывает должное почтение другим, не желая почтения к себе».

Объяснение Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа

Вот какое, в целом, умонастроение нужно в себе поддерживать. Надо считать себя нижайшим из низших. Шрила Бхактивинода Тхакур так раскрывает значение этого стиха. И травинка обладает какой-то ценностью, но у нас нет даже этого. В нас вообще нет ничего положительного. Сумасшедший хуже необразованного. Сумасшедший может думать, но только ненормально. Поэтому Шрила Бхактивинода Тхакур говорит: «У меня есть сознание, разум, но они направлены не в ту сторону. У травинки нет духа противоречия. Когда ее топчут, она не склонна противостоять этому. Ураган или любая другая внешняя сила может делать с ней все, что угодно. Я же всегда сопротивляюсь движению в какую-то определенную сторону. Если силы окружающей среды захотят увлечь меня в каком-то определенном направлении, я буду пытаться им противодействовать. Если определить мою реальную ценность, то окажется, что я ничемнее травинки, потому что мне свойственен дух противоречия.

Если мы хотим более близких отношений с Бесконечным Благом, то должны думать: «Во мне нет ничего ценного. Более того, я полон противоположных тенденций. Я склонен противиться милости Господа. Если Кришна желает оказать мне милость, я пытаюсь сопротивляться. Мой характер настолько порочен, что заставляет меня совершать духовное самоубийство. Кришна приходит оказать мне милость, но я сопротивляюсь Ему — мои внутренние силы направлены на самоубийство. Таково мое положение. Травинка же никому не сопротивляется. А я так мерзок!» Мы должны осознать, насколько тяжело наше положение. Тогда мы сможем принять милость Абсолютной Истины в форме Святого Имени.

Мы не должны ждать легкого пути — у нас может быть столько трудностей из-за внешней среды! Когда преданные воспевают Харе Кришна на улице, многие люди подходят и кричат: «Эй вы, обезьяны! Обезьяны красномордые!» Может появиться столько всевозможных препятствий, столько противодействия, и все это будет пытаться на нас повлиять, сбить нас с пути. Но мы должны упражняться в терпении, подобном терпению дерева. Почему именно дерево приводят к качеству примера? Это объясняется таким образом. Если дерево вянет, оно не говорит: «Дайте мне воды!» Если дереву кто-то досаждают: срывает листья, рубит ветви, или даже срубает его само, оно молчит. Оно не сопротивляется. Мы должны постараться увидеть, что оскорбления, бедность,

наказания и другие беды необходимы для нашего очищения. Тогда, пострадав совсем немного, мы освободимся от материального существования.

Через сознание Кришны мы обрели связь с тем, что является высшей целью, высшим совершенством жизни — какую же цену мы готовы за это заплатить? Можем ли мы ее себе представить? Какие бы требования, на самом деле весьма скромные, нам не предъявили, нам надо, помня о высшей цели, принять их с радостной улыбкой. Если мы по-настоящему уверены в правильности избранного пути, если мы верим в наше светлое будущее, то можем с радостью заплатить ту небольшую цену, которую требует от нас природа.

Однажды Шрила Гауракишора дас Бабаджи Махарадж, духовный наставник Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, шел через город Навадвипу, собирая по разным домам скромное подаяние в виде небольшого количества риса. Иногда сельские жители нападают на преданных или оскорбляют их, и когда Гауракишора дас Бабаджи шел к своей хижине, они не пощадили даже такую возвышенную душу. Мальчишки бросались в него камнями и грязью, а он говорил: «Кришна, Ты обходишься со мной так немилосердно! Вот я все расскажу Твоей маме Яшоде!» Таково было его видение, и посредством него он все приводил в гармонию. Нам надо во всем, что причиняет нам беды и беспокойства, учиться видеть Кришну. С философской точки зрения, конечно, ничто не происходит помимо воли Господа. Но преданный все видит совершенно определенно: «О Кришна! Это Ты подбиваешь этих детей, это Ты меня обижаешь, но я уж Тебя прочу! Я на Тебя управу найду! Я пожалуюсь маме Яшоде, и она уж Тебе задаст!»

Преданные высокого уровня видят Кришну за всем, и соответственно воспринимают все происходящее. Их поведение служит нам ориентиром, поскольку помогает приспособиться к тому, что внешне выглядит неблагоприятным. Их жизнь являет собой чудесный пример правильного отношения, поэтому нам советуют быть терпеливее дерева. Мы не должны никому противодействовать, тем не менее, нам будут противодействовать, тем причиняя неприятности. И нам надо терпеть.

Кроме того, нужно быть почтительным к другим. Высокомерие — величайший и самый тонкий враг преданного Кришны. Гордыня для преданного Кришны — худший враг. В конечном итоге она приводит к выводу *майавади*, монистов. Они говорят: *со'хам* — «Я есть!» Не *дасо'хам* — «Я подчиненный», но: «Я — Высшая Сущность, я есть То — я есть Он». При этом они полностью упускают из виду то обстоятельство, что мы — крайне ничтожные существа, и вынуждены постоянно страдать. *Майявади*, имперсоналисты игнорируют все эти общеизвестные истины. Так что стремление к высокому положению, эго, *пратиштха* — наши худшие враги. В этом стихе нам советуют подходить к почестям и высокому положению особым образом. Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Не желай почтения ни от кого и ни от чего, даже от самой окружающей среды. В то же время надо почитать всех и вся, что нас окружает, — в соответствии с положением того или иного существа или предмета. Оказывай почтение, но не желай никакого почтения для себя». В этом нужно быть особенно внимательным, ибо гордость — наш скрытый враг. Худший враг. Если мы сумеем как-то уклониться от встречи с этим врагом, либо победить его, то сможем войти в сообщество слуг Кришны и присоединиться к тем, кто всецело посвятил жизнь Ему. Общий смысл этого стиха таков: «Никогда и нигде не домогайся высокого положения и престижа. В то же время оказывай почтение всем и каждому, согласно твоему пониманию».

В начале тридцатых годов наш духовный наставник Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур посетил Вриндаван, и приехал он туда на машине. В то время для святого это было неслыханно. Однажды какой-то священник оскорбил нашего *гуру*, грубо поставив под сомнение высокое положение Шрилы Рагхунатхи даса Госвами — наставника, показывающего нам, в чем заключается наивысшее духовное совершенство. «Мы не просто жители святой земли, мы — представители брахманского сословия, — хвастался священник. — Поэтому мы можем благословить Даса Госвами. Он родился в семье низкой касты, а потому сам просил у нас такого благословения».

Конечно, в великом смирении, Дас Госвами однажды молился:

*гурау гоштхе гоштхалайишу суджане бхусурагане
свамантре шри-намни враджа-нава-йува-двандва-шаране
сада дамбхам хитва куру ратим апурвам атитара
майе свантарбхраташ чатубхир абхийаче дхрта-падах*

«О брат мой ум! Я падаю перед тобой ниц и умоляю: Оставь всякую гордыню и непрестанно вкушай экстатическую любовь. Помни при этом божественного наставника, Святую Обитель Вриндаван, пастухов и пастушек Враджа, любящих преданных Всевышнего Господа Шри Кришны, безупречных *брахманов* — богов земных, Гаятри-мантру, Святые Имена Кришны и юную божественную чету Враджа — Шри Шри Радху-Говиндасундару».

Тот священник сказал: «Мы жители Святой Обители Вриндавана и, к тому же, мы *брахманы*, поэтому мы по праву можем благословить Рагхунатху даса Госвами. Услышав эти слова, наш Гуру Махарадж, который был тогда у Радха-кунды, стал поститься. «Что же мне пришлось выслушать!» — сказал он. — Этот тип, которым управляют похоть, гнев и жадность, заявляет, что может оказать милость Дасу Госвами, самому почитаемому в нашей линии наставнику! И я должен это слушать?!» Не говоря глупому священнику ни слова, он решил поститься.

Мы тоже перестали есть, и весь наш лагерь принялся поститься. Весть об этом дошла до одного местного джентльмена, и он отыскал священника-хулителя и привел его к нашему Гуру Махараджу. Священник попросил прощения. Наш Гуру Махарадж принял извинение и, выразив священнику определенное почтение, прекратил, наконец, свой пост. Тогда кто-то заметил Гуру Махараджу: «Они все невежественные глупцы. Зачем вам было принимать его слова так близко к сердцу. Не обращали бы на них внимания». «Если бы я был обычным *бабаджи* и услышал подобное высказывание, — ответил Гуру Махарадж, — я просто заткнул бы уши и ушел. Но я выступаю в роли *ачарьи* — того, кто учит собственным примером. Если я никак не реагирую на подобные выпады в адрес моего *гурудева*, то какое имею я право разъезжать на машине?»

«Зачем я приехал во Вриндаван на машине?» — снова и снова повторял он. «Если бы я был *нишкинчана-бабаджи* — святым, живущим в уединении и носящим только набедренную повязку, — добавил он позже, — я бы не стал враждовать с этим человеком. Чтобы спастись, я бы просто покинул то место и ушел куда-нибудь еще. Но поскольку я занимаю пост ачарьи, учителя и езжу в большом автомобиле, то мой долг — защищать достоинство великих преданных. Раз уж я принял обязанности *ачарьи*, то, если случается что-то подобное, я не могу уклониться. Я должен смело встретить выпад и сделать все, что в моих силах, чтобы такое не осталось незамеченным, получило бы отпор.

Смирение нужно соизмерять с конкретными обстоятельствами. Однажды, когда на храм Харе Кришна было совершено нападение, преданные для защиты храма использовали ружье. Местные жители потом были недовольны. «И они смиренны? — говорили они. — И они терпимы? Почему они нарушили заповедь Шри Чайтаньи Махапрабху быть смиреннее травинки и терпеливее дерева? Да они не преданные!» Мне пришлось выслушивать массу недовольных реплик, но я защищал преданных: «Нет, они поступили правильно. Когда Махапрабху говорит, что надо быть смиреннее травинки, Он имеет в виду смирение перед преданными, а не перед сумасшедшими».

Основная масса людей невежественна. Они безумны. Они не знают, что хорошо, что плохо, поэтому их суждения ничего не стоят. Кто достоин судить, в самом ли деле преданный оказывает почтение другим и не ожидает почтения к себе? Кто будет решать, впрямь ли он смиренен и терпелив? Сумасшедшие? Невежественные люди? Есть ли у них хоть какой-то разум, чтобы судить, кто смиренен, кто терпелив, а кто почитает других? Чтобы оценивать смирение, нужен определенный стандарт. Нас интересует критерий, высокого уровня, а не суждения невежественных людей.

Конечно, можно обманывать простых людей показным смирением. Игра в смирение — не настоящее смирение. Оно должно исходить из сердца и иметь реальное назначение. Оценивать смирение, терпение, скромность должна совершенная, безупречная личность, а не невежественные люди, подобные слонам, тиграм и шакалам. Нужно ли позволять им решать, что такое смирение, а что — наглость и дерзость? Конечно нет. Должен ли преданный думать: «Божество и храм вот-вот

потревожат, а я буду, сложа руки, стоять в сторонке. Я должен быть смиренным и терпимым. Вот в храм заходит собака — не выразить ли мне ей почтение?» Нет. Это не настоящее смирение.

У нас должны быть здоровые представления о действительности. Нельзя позволять, чтобы под видом оказания почтения другим происходили всякие ненормальности. Не следует думать, что можно позволять причинять вред *вайшнавам* или досаждать храму, что если мы пустим в храм собаку, то проявим смирение, терпимость и совершенное почтение к другим. Нас интересует не буквальный, а подлинный смысл Писаний.

Смирение означает, что я слуга слуги вайшнава. Вот в каком сознании нужно действовать. Если кто-то пытается досадить моему наставнику, я должен в первую очередь пожертвовать собой, думая: «Поскольку во мне мало ценного, мое самопожертвование не будет большой потерей; чтобы поддержать престиж моего гуру, преданных, моего Господа и Его семьи, мне надо принести себя в жертву».

Нужно всегда понимать, что достойно почитания. Мы оказываем почтение Высшей Истине, Богу богов, и наши дела должны соответствовать этому. Если мы будем постоянно поддерживать в уме высшее понятие о взаимосвязи всех явлений, то увидим, что мы — самые низкие. Если нашим хранителям грозит опасность, мы пожертвуем собой. Когда мы пытаемся понять, что такое смирение, — не имитация, а подлинное смирение, — нужно учитывать все вышесказанное. Это вопрос практического осознания. Слава и почести предназначены для Господа и Его преданных, и ни для кого больше.

Конечно, на высших ступенях преданности, у *парамахамса-бабаджи* — величайших, лебедеподобных святых, которые порвали все связи с материальным миром — смирение может выражаться несколько по-иному. Но преданному второго класса, который активно проповедует, это не подходит. Как говорил наш Гуру Махарадж: «Если бы я играл роль *бабаджи* — непроповедующего святого, живущего в уединении — я бы просто ушел из того места, не оказав никакого противодействия. Но если мы проповедуем и берем на себя ответственность за то, чтобы привести в царство Господа столько душ, то и поведение наше должно соответствовать этому». В целом, мы можем быть безразличны к тем, кто нам враждебен, но если мы ведем организованную проповедь во Имя Господа, наш долг меняется: мы не можем быть равнодушны к противникам.

Джива Госвами пишет в своих трудах, что все это нужно рассматривать, исходя из собственного конкретного положения, и поступать соответственно. Джива Госвами заключает, что если преданный наделен властью, если он царь, и кто-то неоднократно хулит истинного вайшнава, святого, то царь обязан наказать хулителя, изгнав его из страны или отрезав ему язык (*вайшнава-ниндака джихва хата*). Но это правило не для простых людей: если они станут так поступать, это вызовет хаос. Не нужно стремиться наложить на кого-нибудь физическое наказание.

Хануман — вайшнав, но он погубил столько жизней! То же самое можно сказать про Арджуну и многих других преданных. Даже Кришна и Рамачандра, как известно, убили на войне множество демонов. Подлинное смирение состоит не во внешней демонстрации кротости. Если оскорбляют гуру или вайшнава, то преданный, насколько позволяют ему силы, должен противостоять хулителям.

В одной из своих песен Бхактивинода Тхакур говорит, что нам нужно не только терпеть зло, причиняемое нам другими и беспокойства, которые доставляет окружающая среда, но и делать добро нашим мучителям. В качестве примера приводится дерево. Тот, кто рубит дерево, даже пока делает это, получает от него тень и прохладу. В заключении Бхактивинода Тхакур говорит, что смирение, милосердие, почтение к другим и отвержение почестей и славы — это четыре необходимых качества для воспевания Святого Имени Кришны.

Мы — нижайшие из низших. Нам надо всегда сознавать, что мы — просители. Мы должны думать: «Я проситель, но прошу я самого высокого; пусть же ничто не сможет заставить меня отказаться от моих попыток». В то же время, нужно с почтением относиться к окружению.

Таким образом, развиваясь в осознании Кришны, каждый должен согласно своему положению оказывать почтение другим. Нужно стать слугой слуги Господа — вот основная заповедь поклонения Святому Имени (*нама-бхаджана*). Если хотите воспевать Имя Кришны, то не тратьте энергию на преходящие вещи этого мира. Не позволяйте вашему вниманию отвлекаться на

ничтожные приобретения, такие как престиж или деньги и материальный комфорт. Помните: вы стремитесь к величайшему, и по сравнению с сознанием Кришны все прочее крайне незначительно. Поэтому не растрачивайте свои энергию и драгоценное время. Будьте экономны. Вам выпала возможность достичь наивысшей цели жизни!

4. Чистая преданность

*на дханам на джанам на сундарим
кавитам ва джагад-иша камайе
мама джанмани джанманишваре
бхаватад бхактир ахитуки твайи*

«О Господь, я не желаю ни богатства, ни последователей, ни прекрасных женщин, ни освобождения. Единственное, о чем я Тебя молю — это о бескорыстном преданном служении Тебе рождение за рождением».

Объяснение Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа

Нужно попытаться двигаться в этом направлении. Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Я не хочу денег (*на дханам*), популярности или последователей (*на джанам*), не нужно Мне общество прекрасных женщин (*на сундарим*), не желаю Я и репутации, славы великого поэта (*кавитам ва*)». Таков общий смысл этого стиха, но он глубоко разбирается в комментариях Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати и Шрилы Бхактивиноды Тхакура.

Наш Гуру Махарадж в своем комментарии указывает, что богатство, последователи, женщины и ученость олицетворяют в этом стихе долг, процветание, чувственные наслаждения и освобождение (*дхарму, артху, каму, мокишу*). Шрила Бхактивинода Тхакур объясняет, что «богатство» в этом контексте означает то богатство, которое приходит благодаря исполнению предписанного долга. Оно может означать *артху*, экономическое развитие. Бхактивинода Тхакур говорит, что слово «последователи» относится к тому, что составляет мирское благополучие: к жене, детям и т.д. Слово *сундарим* означает каму, общество прекрасных женщин. А *кавитам*, поэзия, символизирует *мокишу*, освобождение. Освобождение кажется чем-то очень ценным, но на самом деле, как и поэзия, это просто цветистые слова. Освобождение призрачно, потому что его конечный результат — утрата собственного существования.

Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «О Господь вселенной, Я молю лишь о спонтанном преданном служении Тебе без всякой мысли о награде. Я хочу естественного стремления служить». *Према* означает нежность, любовь. *Према* значит: «Я буду служить Тебе, а взамен давай мне еще больше стремления к служению: больше возможностей и жажды Тебе служить. Моя любовь к Тебе будет возрастать и, как в ростовщическом деле, проценты будут становиться капиталом». Так преданный молит Кришну: «Я служу Тебе, и если Ты хочешь как-то меня вознаграждать, то усиль мое стремление служить, с тем, чтобы мое служение стало еще интенсивнее.

Где бы я ни родился согласно своей *карме*, я жажду лишь служить Тебе, о мой Господь, и в ответ молю только о бескорыстном служении и ни о чем ином».

Основные искушения, которые окружают нас со всех сторон, делятся на четыре вида: деньги, последователи, женщины и освобождение, что соответствует *дхарме, артхе, каме* и *мокше*. Так в Ведах научно представлена градация целей человеческой жизни.

Но Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Меня не привлекает ничто из этого списка, Меня влечет только к Тебе, Мой Господь. Я не стремлюсь даже к освобождению. Я не прошу даже: «Дай Мне освобождение, ибо получив его, я смогу лучше Тебе служить». Божественному нельзя ставить подобных условий. Вот чистейшая из молитв: «Пусть я, согласно моей *карме*, буду рожден среди

птиц или зверей, здесь или там, пусть даже я попаду в ад, — все это не имеет значения. Я стремлюсь только к одному: чтобы Ты позволил мне никогда не потерять влечения к Тебе. Я прошу, чтобы оно постоянно возрастало».

Бхакти, преданность, есть *ахитуки*, беспричинное. Она совершенно естественна и не стремится ни к чему, кроме самой себя. Можно возразить: «Если я постоянно вновь вкладываю проценты как капитал, мне никогда не насладиться прибылью». Но нас интересует наслаждение через самопредание. «Пусть за мой счет наслаждаются другие», — вот основа высшего наслаждения. Преданный думает: «Пусть с Кришной радуются другие — а все невзгоды я приму на себя».

Бхактивинода Тхакур говорит, что если на несмышленого ребенка нападёт враг или обрушится болезнь, он не в состоянии себя защитить. Точно так же, в начале, на младенческой стадии осознания Святого Имени, у человека преобладают оскорбления Имени и преступления против него. Когда человек духовно прогрессирует, то не способен нанести никаких оскорблений, но начинающий может оказаться во власти пагубной склонности к *апарадхам*.

Бхактивинода Тхакур говорит: «Святое Имя настолько прекрасно, милостиво и чарующе! Пусть же я погибну вместе со всеми оскорблениями Имени, чтобы другие могли насладиться его нектаром». Он желает пожертвовать собой, точно так же, как команды смертников на войне, с бомбами подмышками, бросались в трубы вражеских кораблей. Команды смертников появились в Японии во время войны с Британией, и когда Гитлер узнал об их бесстрашии, то заметил: «Нам, все же, есть чему поучиться у японцев!» Итак, Бхактивинода Тхакур молит: «Я хочу покончить с собой, вместе со всеми моими оскорблениями Имени, чтобы другие могли насладиться его нектаром!»

Васудева Датта тоже молил: «Дай мне грехи всех живых существ и навечно низвергни меня в ад, чтобы другие получили благо. Дай им любовь к Кришне». Это в высшей степени благородное чувство ведет не к смерти, а к бессмертию. Сказано: «Умри, чтобы жить». Если мы так любим Господа, что испытываем подобного рода чувство, то реально обретаем высшую жизнь. Это и есть то наслаждение, которого мы жаждем.

Это чувство объясняет последний стих «Шикшаштаки» Шри Чайтаньи Махапрабху. Другим примером ему служит история о том, как великий мудрец Нарада пришел к *гопи*, попросить у них пыль с их лотосоподобных стоп, чтобы вылечить головную боль Кришны. Тут мы находим самопожертвование в наивысшей степени, и в этом самая суть преданности. Сама жизнь преданного основана на самопожертвовании. Насколько мы жертвуем собой, настолько обретаем блага. А самопожертвование значит «умри, чтобы жить». Кришна — величайший потребитель, когда-либо известный миру. Мы должны, не колеблясь, отдаться на Его волю.

5. Владыка царства любви

*айи нанда-тануджа кинкарам
патитам мам вишаме бхавамбудхау
крпайа тава пада-панкаджа-
стхита-дхули-садршам вичинтайа*

«О сын Нанды Махараджа, я — Твой вечный слуга, но из-за собственной кармы я пал в ужасный океан рождений и смертей. Прими же эту падшую душу и считай ее пылинкой у Своих святых лотосоподобных стоп».

Объяснение Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа

Здесь Шри Чайтанья Махапрабху молит: «О Господь, пожалуйста, обрати на меня внимание: я хочу войти в царство Твоего милостивого взгляда. Я не знаю, как правильно позаботиться о себе, а

потому прошу Твоей заботы. Пожалуйста, прими меня, пусти в свою обитель. Ты — мой хранитель. Я хочу жить под Твоей опекой».

А кто Он? Мы знакомы с различными представлениями о Боге, но тут мы приходим к идее прекрасного Бога — Кришны, сына Нанды Махараджа. Это есть только во Вриндаване. Однажды великий духовный ученый Рагхупати Упадхйайа, встретился около Матхуры со Шри Чайтаньей Махапрабху. Там между ними состоялась оживленная беседа, во время которой Махапрабху спросил его: «Кого нам нужно принять как своего владыку? В ком конечная цель нашей жизни? Рагхупати Упадхйайа ответил:

*ирутим апаре смритим итаре
там аниэ бхаджанту бхава-бхитах
ахам иха нандам ванде
йасйалинде парам брахма*

«Те, кто страшатся повторных рождений в этом мире, могут следовать наставлениям таких Писаний, как Веды. Другие могут следовать «Махабхарате». Что же до меня, то я следую Нанде Махарадже, во дворе у которого Абсолютная Истина играет, как ребенок».

В системе *варнашрама-дхармы*, ведического общественного устройства, люди, в основном, руководствуются смрити, ведическим законом. Так они выполняют мирские обязанности с оттенком благочестия. Однако те, кто свободен от материальных потребностей, кто пытается превзойти эту жизнь наслаждения и эксплуатации, обычно руководствуются Упанишадами, поскольку в них даны более высокие наставления.

«Меня не заботит все это, — говорит Рагхупати Упадхйайа, — но я чувствую необходимость следовать велению своего сердца. Меня не очень заботит рассудок — я считаю, что истинное умиротворение связано с сердцем. А сердце мое привлекает отец Кришны, Нанда. Авторитетные личности провозглашают Верховный Абсолютной Истиной Кришну, а этот Абсолют ползает по двору Нанды Махараджа, поэтому именно там я вижу нечто, по-настоящему реальное».

Как Нанда привлек Верховную Абсолютную Истину? В «Шримад-Бхагаватам» (10.8.46), набожный царь Парикшит Махарадж спрашивает у мальчика-святого Шукрадевы Госвами:

*нандах ким акарод брахман шрейя эвам маходайам
йашода ча маха-бхага папау йасйах станам харих*

«О познавший *Брахман*, ты постоянно погружен в мир чистого сознания. У тебя не найти ни малейшего следа внешнего мирского отношения к действительности, ибо ты все время пребываешь во внутреннем мире Духа. Твое сознание никогда не направлено на внешний мир, в котором живем мы. И ты утверждаешь, что Кришна — Верховная Абсолютная Истина. Позволь же, о мой владыка, задать тебе один вопрос: что столь благочестивое сделал Нанда, на каком уровне сознает Он Реальность, что Абсолютная Истина настолько породнилась с ним — стала его сыном и ползает по его двору? Кажется, что Господь во власти Нанды. Как это так? Это в высшей степени поразительно. Возможно ли такое?»

Йоги, риши, великие ученые и аскеты говорят, что иногда им ненадолго открывается Объект их устремлений и помыслов, а затем они внезапно возвращаются в свое обычное состояние. Они не могут удерживать внимание на том уровне в течение долгого времени. Как же возможно, что Верховное Существо сидит на коленях у Яшоды и сосет ее грудь? Если такое реально, если это вообще возможно, то как же мне не привлекаться тем методом, благодаря которому я смогу так же породниться с Верховным Существом?»

Подобное же умонастроение выражает в своей молитве Рагхупати Упадхйайа. Он говорит: «Я не хочу втягиваться в замысловатые споры и исследование Писаний, я желаю просто предаться Нанде и его близким. Я хочу быть среди тех, чей глава — Нанда».

Должным образом напрягая материальные силы (практикуя *карму*), мы можем обрести благой удел. Если мы не верим в достижения *кармы*, то можем попытаться, возвышая сознание, достичь

освобождения. Это путь *гьяны*. Но если мы решаем проблему существования с помощью знатоков из высшего духовного царства, таких как Нанда и его окружение, то войдем в страну служения Богу.

Моя вера, мой религиозный здравый смысл говорят мне, что если я вижу Абсолют, Который столь труднодостижим, нахожу Его реальным, живым и близким, если Он обращается прямо к моему сердцу, то зачем мне гоняться за химерами? Сосредоточусь лучше непосредственно на Объекте моего поиска. Если мне говорят, что птица склевала мое зерно, должен ли я сразу бежать охотиться на птицу, или мне надо сначала посмотреть: а может, зерно на месте? Если Абсолютная Истина настолько близка ко мне, зачем мне носиться туда и сюда? Если я вижу, что Абсолют милостиво пришел к нам во всем Своем очаровании, и Его очарование ни для кого не секрет, если Он пленил сердца стольких великих, то стоит ли мне гоняться за фантасмагориями медитаторов, имперсоналистов и отрешенцев? Ни в коем случае.

Так подсказывает здравый смысл. Авторитетные Писания и мудрецы ясно дают понять, что Кришна, сын Нанды — Всевышний. Когда мы сами это осознаем, то обратимся к Кришне с такой мольбой: «О сын Нанды, Кришна, царь страны любви, — я прошу Твоего благоволения. Я — Твой слуга. В глубине души я чувствую, что как-то связан с Тобой. Я подвластен Тебе, но, так или иначе, оказался в беде. Во мне обосновалось множество врагов, которые пытаются увести меня от Тебя, поэтому я не могу постоянно направлять на Тебя свое внимание. В то же время из глубины сердца я чувствую, что Ты — мой владыка, что Ты для меня все и вся. Мое сердце не найдет удовлетворения вне Тебя. Поэтому я взываю к Тебе: Я в беде, я страдаю, и без Твоей милости мне не освободиться из рабства, в котором я ныне оказался».

Эти слова означают: «Я вижу, что не всегда связан с Тобой: если бы верно было обратное, я бы никогда не оказался с Тобой разделен, как сейчас. В отличие от аватары, я не отношусь к Твоим равномогущественным проявлениям». Бесчисленные воплощения Всевышнего Господа суть Его равномогущественные проявления (*свами*), а *джива* — это частичное проявление Его силы (*вибхиннамиша*). В «Бхагавад-гите» Кришна говорит, что живые существа — Его вечные неотъемлемые частицы. Душа происходит от пограничной силы (*кришнера татастха-шакти*, *бхедабхеда пракаша*). Душа является крошечной атомарной частицей энергии Господа и сравнивается с лучиком солнца. Но здесь преданный молится: «Я не часть Твоего тела, я даже не лучик, — скорее, я подобен песчинке, пылинке. Меня не сравнить даже с корпускулой света, исходящего от Твоего тела».

Здесь Шриман Махапрабху, выступая от нашего имени, показывает, что наша молитва должна быть такова: «Для меня было бы слишком дерзко считать себя Твоей неотъемлемой частью. Я отделенная часть, и нуждаюсь в Твоей милости. Пожалуйста, смилуйся надо мной. Молю Тебя об одном особом даре. Прими меня к Себе, пусть даже я буду при этом ниже всех. Хотя бы в качестве самого низкого, позволь мне быть подле Тебя. Считай меня пылинкой у Своих стоп. Вот какова моя молитва».

6. Жажда совершенства

*найанам галад-аиру-дхарайа
ваданам гадгада-руддхайа гира
пулакаир ничитам вапук када
тава нама-грахане бхавишйати*

«О Господь, когда же от воспевания Твоего Святого Имени из глаз моих польются слезы, голос дрогнет в божественном экстазе, а волосы на теле встанут дыбом?»

Объяснение Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа

В этом стихе показана ступень, на которой мольба преданного услышана, и он получает место в царстве Кришны. Теперь стремление преданного к совершенству не знает пределов. Хотя он уже многого достиг, он молится о дальнейшем продвижении. Вначале он стремился стать всего лишь пылинкой в сени божественных стоп Кришны. Затем он получил то, к чему стремился. Святые стопы Кришны коснулись пылинки, и, как по мановению волшебной палочки, та полностью преобразилась. Тогда у нее сама собой появилась более великая, более высокая потребность.

Преданный думает: «Что это? Я молился лишь о том, чтобы стать пылинкой у Твоих стоп, но что я теперь чувствую? Я — пылинка, а Ты — Верховная Абсолютная Истина. Но простым прикосновением Твоих лотосоподобных стоп, пылинка превратилась в нечто столь великое и непостижимое. Я изумлен: «Каким образом я настолько преобразился?» Теперь мне хочется стать еще ближе к Тебе. Сначала я осознанно стремился служить Тебе, но после того, как меня коснулись Твои подобные философскому камню лотосоподобные стопы, во мне пробудилось спонтанное влечение к Тебе (*raga*)».

Спонтанное влечение может быть только к Кришне — не к Нараяне или Рамачандре. Кришна значит: «Тот, Кому поклоняются через божественную любовь и нежность». Он — царь нежности, средоточие нежности и любви». Одним прикосновением лотосоподобных стоп Кришны все представления преданного о *бхакти* меняются, и в результате у него появляется потребность стать еще ближе к Божеству — благодаря служению он ощущает у себя еще больше любви и нежности.

Бхакту возвысили до такого уровня предания себя Богу, что его молитва изменилась. Он думает: «Что это? Я не могу сдерживать слез. Они текут непрерывно, а когда, мой Господь, я пытаюсь воспевать Твое Имя, то чувствую, что теряю контроль над собой. Извне вторгается нечто и воздействует на меня, не дает мне нормально мыслить, заставляет забыть об окружающем. Я чувствую, что оказался в центре какого-то другого мира. Я пропал! Я перестал владеть собой — превратился в куклу в руках какой-то посторонней силы.

Моя внутренняя жажда заставляет меня двигаться дальше. Теперь я не хочу просто прислуживать Тебе издалека — благодаря чудодейственному прикосновению Твоих лотосоподобных стоп мои желания изменились. Я вижу, что столько преданных служат Тебе и воспевают Твое Имя, и, глядя на них, я укрепляюсь в своей надежде. Я хочу стать ближе к Тебе. Сейчас я могу лишь издалека представлять ближайшую к Тебе сферу, и горячо молю Тебя: возьми меня туда! Я так жажду общения с Тобой, что хочу стать куклой в Твоих руках. Играй со мной, как Тебе заблагорассудится! Вот к каким отношениям с Тобой стремится мое сердце. Когда я с подобным чувством воспеваю Твое Имя, то нахожу, что мои представления о преданности изменились, и теперь я жажду подняться на уровень спонтанной любви. Молю Тебя, возьми меня в Твое высшее царство нежности и божественной любви!»

7. Навеки без Тебя

*йугайитам нимешена чакшуша праврайитам
шунйайитам джагат сарвам говинда-вирахена ме*

«О Говинда! Без Тебя весь мир пуст. Слезы струятся из моих глаз подобно дождю, и мгновение кажется целой мировой эпохой».

Объяснение Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа

Иногда этот стих переводят: «О Говинда, без Тебя мгновение кажется мне двенадцатью годами или еще большим отрезком времени». Слово «*йуга*» порой переводят как «двенадцать лет». Некоторые преданные объясняют это тем, что Махапрабху, погрузившись в настроение Радхарани, испытывал сильнейшее чувство разлуки с Кришной двенадцать лет. В санскритском словаре

говорится, что «йуга» значит «двенадцать лет». Таково одно из его значений. Но «йуга» — это также эра или мировая эпоха. «Йуга» может означать и бесконечно долгий промежуток времени.

Шри Чайтанья Махапрабху говорит: «Мгновение кажется целой эпохой, и слезы мои текут подобно дождю. Как в сезон дождей реки выходят из берегов, так глаза мои переполняются слезами. Я больше не вижу окружающего. Я настолько отстранился от внешнего мира, что ничего не вижу. Мой ум так влечет к Центру запредельного, что куда бы я ни бросил взгляд, я не нахожу ничего. Я чувствую, что Говинда как будто скрылся от меня, поэтому все кажется мне пустым.

Вот какие необычные чувства переполняют мое сердце. Меня ничто не привлекает. Меня влечет только Говинда, и настолько, что я стал чужим своему нынешнему окружению. Я потерял все — лишился сознания. Оно унеслось к Бесконечному. В засуху высыхают все реки и озера. Вода испаряется. Нигде не найти ни капли. Мое состояние чем-то похоже. Окружающее так быстро потеряло для меня всякое очарование, что мир словно опустел. Мои чувства, ум и прочее унеслись, плененные всепривлекающей, всеочаровывающей, пресладостной Божественной Личностью — Шри Кришной — Прекрасной Реальностью».

Иногда кажется, что мы радовались единению с Кришной многие тысячи лет назад. Преданный думает: «Я забыл свою встречу с Кришной, это было очень-очень давно». У него сохранились только смутные воспоминания: «У меня была какая-то встреча с Кришной, но так давно, что кажется, будто с тех пор прошла целая вечность. Когда-то я еще что-то смутно помнил, но теперь все забыл, возможно, навсегда». Он переживает полное крушение надежд и отчаяние.

Таков стандарт для бесконечного мира. Расстояние между планетами и звездами измеряют в световых годах. Надмирное чувство измеряется подобными же мерками. Насколько же мы смелы, раз имеем дело с предметами столь великими, так бесконечно превосходящими наш уровень!

Вначале преданный думает: «Если я поднимусь на такую ступень служения, мое сердце будет удовлетворено. Моя жажда пройдет, и я почувствую внутренние покой и удовлетворение». Но его преданность будет развиваться, и принесет совершенно неожиданные результаты. Природа божественной любви такова, что когда страдающему больному дают каплю этого лекарства, он думает, что наконец-то исцелится, а на самом деле его ждут новые опасности. Он думает: «Когда я увидел, как преданные от воспевания Имени Кришны непрестанно проливали слезы, как волосы на их телах вставали дыбом, а голоса прерывались в божественном экстазе, то был очарован. Меня привлекли эти проявления духовных чувств, и я решил, что если сам этого достигну, то обрету подлинное удовлетворение. Но когда я достиг подобного уровня, что же я нашел? Прямо противоположное».

По-настоящему соприкоснувшись с Бесконечным, он чувствует отчаяние. Движение к Бесконечному само бесконечно, — думает он. — Насколько мы приближаемся к Нему, настолько приходим в отчаяние». Чем больше мы продвигаемся вперед, тем больше ощущаем Его бесконечность, и, видя это, отчаиваемся. Но повернуть назад мы не можем. Вернуться нельзя — можно идти только вперед. Таков дух истинного преданного. Не видя предела нашему пути, мы не можем жить, теряем всякую надежду. «Прямо передо мной — величайший нектар, — думаем мы, — но я не могу его вкусить, — я не способен к нему прикоснуться, зачерпнуть его ладонями. И, все же, он настолько привлекателен, что мне не преодолеть его чар. А без него небольшой промежуток времени кажется мне миллионами лет».

«Долгие, долгие эпохи прошли, — думает преданный, — а я все в нужде! Я пытаюсь обрести тот нектар, но не могу, а время идет. Время тоже бесконечно. Каким рекам слез дали начало мои глаза! Нескончаемые потоки слез обильно орошают мое тело, но все мои попытки достичь желаемого безуспешны. Мой ум в полном смущении. Я не вижу для себя никакого будущего. Вокруг меня много того, что, казалось бы, может унять мою боль, но все это нисколько меня не привлекает.

Никто, кроме Кришны не даст мне утешения. Все другие возможности отброшены. Я полностью во власти сознания Кришны, любви к Кришне. Если есть кто-нибудь, кто может прийти мне на помощь, пусть придет! Я пропал! Я в растерянности. Если есть кто-то, кто может мне помочь, откликнитесь, пожалуйста!»

Чайтанья Махапрабху говорит, что если мы глубоко погружаемся в любовь к Кришне, то не можем от нее отказаться, но наша жажда возрастает, и мы не чувствуем удовлетворения. Таково наше внешне ужасное положение.

Именно так развивается жажда Кришны, пробудившаяся в нашем сердце. Если преданный в самом деле соприкоснется с Кришной, то отвергнет все прочее. Он всецело сосредоточится на Кришне.

В этом стихе Шри Чайтанья Махапрабху объясняет, как преданный идет дальше, углубляет свое понимание Кришны, а затем, видя, что Кришна прямо перед ним, но он не может обрести Его общества, испытывает такого рода чувство разлуки. Чем больше он продвигается вперед, тем больше испытывает подобное отчаяние. Это высочайшее наставление Чайтаньи Махапрабху помогает нам правильно настроиться по отношению к сильнейшему чувству разлуки. Он говорит нам: «Вы вот-вот потонете в сознании Кришны. Что вас ждет? Вы капля, и вас бросят в океан божественной любви».

8. Единение в любви

*аилишйа ва пада-ратам пинашту мам
адаришанан марма-хатам кароту ва
йатха татха ва видадхату лампато
мат-прана-натхас ту са эва напарах*

«Пусть Кришна обнимет меня в любви, или пусть грубо попирает. Пусть, скрывшись от меня, разобьет мне сердце. Пусть этот проказник поступает, как Ему заблагорассудится, но Он всегда останется владыкой моей жизни».

Объяснение Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа

Вот величайшее лекарство для преданных. Мы собрались измерить неизмеримое, и нам всегда надо следовать принципу, выраженному в этом стихе. Пытаясь соприкоснуться с бесконечным Господом любви и красоты, мы никогда не должны забывать о Его бесконечности. У нас есть только Он, но у него есть множество преданных, подобных нам, с которыми Он связан различными взаимоотношениями. Он может с величайшей любовью и нежностью обнять нас, но нам нужно быть готовыми и к противоположному. Мы можем простираться у Его стоп, а Он — безжалостно попирает нас. Мы можем предельно искренне, с великой надеждой ухватиться за Его святые стопы, и, тем не менее, увидеть, что Он пренебрегает нами и не обращает никакого внимания на все наши усилия и любовь.

Мы можем отдавать наше лучшее, и находить, что наши приношения немилосердно отвергаются. Он может обнять нас, но, в то же время, мы должны быть готовы к тому, что Он поведет себя с нами предельно жестоко. Он может растоптать все наши приношения. Нам надо быть готовыми как к Его любви, так и к Его глубокому презрению. Нужно быть готовым к любым неблагоприятным обстоятельствам.

Кришна может быть к нам безразличен. Он может не проявлять к нам никакого интереса. Видеть Его безразличие даже более нестерпимо, чем получать от Него наказание. Когда Он нас наказывает, то становится ближе. Преданный думает: «Кришна меня игнорирует — пренебрегает мной настолько, что не хочет поддерживать со мной никаких отношений. Разве Он не знает меня? Разве я неведомый Ему чужак?» Мы можем с радостью принять наказание. Что по-настоящему мучительно — так это безразличие.

Боль разлуки, которую испытывает преданный, может стать даже еще сильнее. Кришна может прямо перед нашими глазами с любовью обнять другого, не обратив на нас ни малейшего

внимания. Мы думаем: «Это полагается мне, это мое право», но это может быть на наших глазах отдано другому. Это будет для нас источником всевозрастающих страданий.

Таков закон любви. Любовь не терпит безразличия. Придется столько перенести, но мы должны быть к этому готовы. Нам надо с самого начала понимать, что такова природа *Кришна-премы*, ибо Он — самодержец. Он есть любовь. Божественная любовь означает милость, а не справедливость. В царстве любви не действует никакой закон. Мы избрали своим высшим уделом божественную любовь, поэтому должны быть готовы, что с нами будут обращаться без всякой справедливости. Божественная любовь не связана законом справедливости — она свободна. Она может действовать везде и всюду. Такова сама природа божественной любви, поэтому мы не можем предъявлять никаких требований, — у нас нет прав.

Такова природа наивысшего, которое чрезвычайно трудно обрести. И от нас требуется неуклонная приверженность принципу, о котором говорилось раньше. Истинная любовь не знает закона, и мы должны быть к этому готовы. Обстоятельства могут складываться очень тяжело, но истинная природа *Кришна-премы* — это «умри, чтобы жить». Если вы сможете принять все эти различные проявления божественной любви, радостные и мучительные, то получите доступ в высочайшую сферу.

Справедливость находится в рамках закона, милость же выше закона. *Према*, божественная любовь тоже выше закона, но у нее есть собственный закон. У Шрилы Рупы Госвами Прабхупады есть стих, подобный тому, что мы сейчас рассматриваем:

*вирачайа майи дандам дйнабандхо дайам ва
гатур иха на бхаватах качид анйа мамасти
нипатату шата-коти нирбхарам ва навамбхас
тад апи кила пайодах стуйате чатакена*

Есть маленькая птичка под названием «чатака», которая пьет только дождевую воду. Она никогда не пьет воду с земли, будь то речную, ключевую или озерную. Ее природа такова, что она всегда поднимает клювик вверх, навстречу дождю. Шрила Рупа Госвами приводит этот пример, чтобы показать, что преданный должен всегда жить надеждой на «дождевую воду» любви к Кришне, отвергая любую другую любовь.

Преданный молится Господу: «Ты друг падших, поэтому у меня есть надежда. Ты можешь пролить на меня Свою милость, а можешь сурово наказать, — как бы там ни было, я могу только полностью предаться Твоим лотосоподобным стопам».

В своей решимости посвятить себя Богу нам нужно полностью уподобиться птице чатаке, которая всегда смотрит вверх, моля о дожде. Дождь может полить так сильно, что вместо того, чтобы утолить ее жажду, унесет ее саму своими потоками. А если разразится гром, то молния может уничтожить ее маленькое тельце, отправить ее в сферу небытия. Тем не менее, природа этой птицы побуждает ее искать лишь дождевой воды. Что бы ни случилось, она не станет брать воду с земли. Наше отношение к Кришне должно быть таким же: протягивает ли Он нам Свою милостивую руку, или нет, наш долг — предаться Ему. В этой связи мне вспоминается один стих. Когда после разлуки, длившейся, возможно, лет сто, Кришна встретился со Шримати Радхарани и *гопи* на Курукшетре, Он подумал, что, оставив их, совершил страшное преступление. Подходя к *гопи*, особенно к Шримати Радхарани, и вспоминая их великую любовь и самоотверженность, Он ощущал Себя величайшим преступником, Он даже склонился, чтобы прикоснуться к лотосоподобным стопам Радхарани.

Так описал этот эпизод один поэт, и Рупа Госвами включил его стихотворение в свое «Падьявали». В то время Кришна был влиятельнейшим из индийских царей. Но когда Он увидел *гопи* и ощутил атмосферу Вриндавана, то почувствовал Себя преступником. Он наклонился и почти уже коснулся лотосоподобных стоп Радхарани, но Она отпрянула, воскликнув: «Что Ты делаешь? Зачем Ты пытаешься коснуться Моих стоп? Немыслимо! Не сошел ли Ты с ума?»

Ты — владыка всего. От Тебя нельзя требовать никаких оправданий. Ты *свами*. Ты — Мой супруг и владыка, а Я — Твоя служанка. Обстоятельства сложились так, что Тебе пришлось на некоторое

время уехать в другую часть страны, но что в этом плохого? В чем тут Твоя вина? Все в порядке, ибо Писания и общество дают Тебе такое право. На Тебе нет никакого преступления, никакого греха. Ты не совершил ничего дурного. Это Я преступница. Это Я порочна, Я низка. Ты не ответствен за Нашу разлуку, так что Тебе незачем винить Себя в ошибке или дурном поступке. Преступница Я, и лучшее доказательство Моей вины — это то, что Я до сих пор жива: Я не умерла от боли разлуки с Тобой. Я показываю Свое лицо миру, но Я не предана Тебе. Мне не доступна такая вера, которую требует любовь к Тебе, поэтому преступление на Мне, не на Тебе. В Писаниях святые говорят, что жена должна быть благодарна и безраздельно предана мужу. Так заповедано в шастрах. Жена должна быть исключительно предана своему мужу, своему владыке. Так что это Мне сейчас надо пасть к Твоим стопам и просить у Тебя прощения за то, что Я по-настоящему не люблю Тебя. Я поддерживаю Свое тело и показываю окружающим Свое лицо; Я не достойна быть Твоей Спутницей, поэтому прости Меня, пожалуйста. Ты просишь у Меня прощения? Все должно быть совершенно наоборот. Что это такое? Пожалуйста, не делай этого».

Вот каким должен быть наш идеал любви к Кришне. Вот как нам, ограниченным, нужно относиться к Безграничному. Он может уделять нам лишь очень немного внимания, но мы всегда должны обращать все свое внимание на Него. Другого выбора у нас нет. Шри Чайтанья Махапрабху призывает нас возвращать безраздельную преданность Кришне, и, так как мы незначительны, наше отношение должно быть таким, как описано выше.

Если мы хотим столь великого, то не будет ничего несправедливого в том, что с нами будут обращаться немилосердно. Нам надо настроиться на самопожертвование и самозабвение, точно так же, как когда кто-то идет на битву за родную страну, для него неуместны роскошь и излишние желания.

В этой связи я вспоминаю, что когда Ганди собирал свою мирную армию, один из добровольцев попросил: «Приготовьте нам, пожалуйста, чай». На это Ганди ему ответил: «Мы можем предложить вам речную воду, но не чай. Если вы к этому готовы, то — вперед». Если мы хотим соприкоснуться с Вриндавана-лилой Кришны, то не можем выдвигать никаких условий. Тогда мы поймем метод, который советует Шриман Махапрабху: смирение, большее, чем у травинки. С нашей стороны не должно быть никакого недовольства.

Нужно тщательно избегать всякого недовольства не только на внешнем уровне, на котором мы живем сейчас, но даже в вечной жизни, и полностью принимать пути Господа. Кришна может принять нас, а может отвергнуть. Нам необходимо пойти на риск. Только тогда мы сможем двигаться вперед.

Если мы так или иначе войдем в круг слуг Кришны, то найдем, что там такая жертвенность присуща каждому. Когда они встречаются, все в своих особых группах, то поддерживают друг друга святыми беседами. На различных уровнях служения существуют разнообразные категории слуг с похожим характером, и они поддерживают друг друга беседами о Кришне (Кришна-катхой). В «Бхагавад-гите» (10.9,12) Кришна говорит:

*мач-читта мад-гата прана бодхайантах параспарам
катхайанташ ча мам нитйам тушйанти ча раманти ча*

«Мои преданные встречаются, говорят обо Мне и обмениваются сокровенными мыслями, чтобы доставить радость сердцам друг друга. Такие беседы обо Мне для них подобны пище. Эти беседы даруют им величайшую усладу, и когда они говорят обо Мне в своем кругу, то ощущают Мое присутствие».

*тешам эванукампартхам ахам аджнана-джам тамах
нашайам атма-бхавастхо джнана-дипена бхасвата*

«Когда Мои преданные больше не могут вынести необычайно острой боли разлуки со Мной, Я неожиданно являюсь перед ними и утоляю их жажду Моего общества».

В этом, заключительном, стихе Своей «Шикшаштаки» Шри Чайтанья Махапрабху утешает нас иным, очень тонким и возвышенным образом. В таком же духе высказывается и Кришнадас Кавираджа Госвами:

*бахйе виша-дджвала хайа, бхитаре ананда-майа
кришна-премара адбхута чарита*

«Не бойся. Внешне ты можешь переживать ужасную боль разлуки, но в глубине души — испытывать ни с чем не сравнимое блаженство, величайшее умиротворение, радость, восторг». Внешне можно страдать от разлуки, но внутренне — испытывать величайшее счастье.

Так говорят нам Писания, и этот тонкий момент подтверждается нашим практическим опытом. Английский поэт Шелли писал:

*как искренен бы не был смех
в нем скорбь и боль всегда звучали
а песни, сладостнее всех, -
поют лишь только о печали*

Когда мы читаем какую-нибудь эпическую поэму, рассказывающую о мучительной разлуке между героем и героиней, повествование кажется нам столь прекрасным, что мы плачем, но не можем отложить книгу. Когда мы слушаем о страданиях Ситы-деви: как Рамачандра изгнал Ее, оставил беззащитной в лесу, хотя Она была беременна, то все это очень мучительно. Мы плачем — и, тем не менее, продолжаем читать. Бывает, что боль несет в себе сладость. Такое возможно.

Разлука с Кришной похожа на это. Вот особое свойство Кришна-премы: с одной стороны мы чувствуем невероятную боль, обжигающую, как лава, но с другой наше сердце наполняется необычайной экстатической радостью. Именно это дал нам Шри Чайтанья Махапрабху. Насколько мы сможем ухватить суть Его наставлений, настолько же будем готовы к такой жизни. Это плата за вход во Вриндаван, и когда нас представят многим другим подобным нам, то нашей радости не будет границ. Когда мы встретим единомышленников, с таким же, как у нас характером, то получим у них утешение и поддержку. Нам нельзя поддаваться страху. Вопреки всем трудностям мы не должны сомневаться, что там — наш дом. Нам нужно горячо желать вернуться домой, обратно к Богу.

Там мы не чужестранцы. Здесь мы чужие: каждый делает с нами, что хочет. Но Вриндаван может дать нам самое ценное, с ним связаны наши величайшие перспективы. Там мы обретем внутреннее удовлетворение. Мы стремимся туда — мы не можем не стремиться в наш истинный дом. Каковы подлинные радость и упоение? Они нам не ведомы. В этом сейчас заключается наша беда. Тем не менее, насколько мы будем продвигаться в сознании Кришны, настолько будем получать опыт подлинных радости и упоения, красоты и очарования, и это будет вдохновлять нас все больше и больше. Ямуначарья говорит:

*йад-авадхи мама четах кришна-падаравинде
нава-нава-раса-дхаманй удйатам рантум асит
тад-авадхи бата нари-сангаме смарйамане
бхавати мукта-викарах суштху ништхйиванам ча*

«До того, как я соприкоснулся с любовью к Кришне, которая присуща Враджаваси, мирские радости много для меня значили. Но теперь, стоит мне вспомнить о каком-либо мирском наслаждении, как я морщусь и с отвращением сплевываю».

Если мы хоть чуть-чуть вкусим этого упоения, то сразу же заключим, что никакие умиротворение и радость, доступные в этом мире, не выдерживают ни малейшего сравнения с тем,

что нам открылось. Одновременно, когда та среда станет нам родной, никакие страдания никоим образом не смогут нас побеспокоить или вывести из равновесия.

Существует и другая сторона дела: хотя нам советуют готовиться к мучительной разлуке, по-настоящему все не так жестоко. Кришна говорит: *майи те тешу ча чапй ахам* - «Я всегда с Моими преданными». Везде, где есть чистый преданный, всегда незримо присутствует Кришна, следуя за *бхактой*, как тень. Такова природа Господа:

*ахам бхакта-парадхино хй асватантра ива двиджа
садхубхир граста-хрбдайо бхактаир бхакта-джана-приях*

Господь говорит Дурвасе: «Я раб Своих преданных, Я не могу ничего сделать помимо их воли. Они покорили Мое сердце своими совершенными чистотой и преданностью Мне, и Я навеки поселился в их сердцах. Я завишу не только от Своих преданных, но даже от их слуг. Мне дороги даже слуги Моих преданных».

Мы должны быть готовы к любым неблагоприятным обстоятельствам и никогда не падать духом. Кришна в высшей степени нежен, Он заботится о нас с величайшими усердием и искренностью. Его нежность к нам не имеет себе равных. Тем не менее, в этом стихе Шриман Махапрабху предупреждает нас: «Вы собираетесь искать Кришну? Кришна не сладкий шарик с рынка, который вы можете так легко купить и съесть. Вы пытаетесь достичь высочайшего из высшего, поэтому будьте готовы ко всему».

В то же самое время, к нам придут преданные и скажут: «Не страшись. Мы все такие же, как ты. Давай же вместе идти вперед. Не бойся — мы тут». Нам говорят, что преданные расположены к нам даже больше, чем Сам Кришна. Его преданные несут нам утешение, в них — наша удача, и Кришна говорит: *мад бхактанам ча йе бхакта* — «Тот Мой истинный слуга, кто служит Моему слуге». *Садху-санга*, общение со святыми для нас важнее и ценнее всего. Чтобы продвигаться к Бесконечному, нам необходимо правильное общение, — это самое главное. Мы должны держаться этого наставления:

*'садху-санга', 'садху-санга', — сарва шастре кайа
лава-матра садху-санге сарва-сиддхи хайа*

Писания заключают, что с помощью *садху-санги* можно обрести полное совершенство. На пути к конечной цели наше величайшее богатство — благое общение.

*Так заканчивается объяснение
Шрилы Бхактиракшак Шридхара Махараджа
на восемь стихов Шри Шикиаиштаки.*